

Винная история великой страны

Винная история великой страны

80 ЛЕТ
ИСТОРИИ
МИЛЬСТРИМА

ВИНОГРАДАРСТВО И ВИНОДЕЛИЕ НА ТАМАНИ В ДРЕВНОСТИ

Когда человек стал выращивать виноград и когда научился делать из него искристый напиток — вино, мы, наверное, точно не узнаем никогда. Время от времени в сети Интернет и в других средствах массовой информации появляются сообщения о том, что при раскопках поселения IV, V или даже VI тысячелетия до н. э. где-то на Ближнем Востоке, в Месопотамии или же в Закавказье были найдены фрагменты керамических сосудов, на стенках которых обнаружено что-то похожее на осадок, образовавшийся при изготовлении и хранении в них вина. Подобные сообщения носят

оттенок сенсации и требуют серьёзной проверки.

Если не ставить целью установить точное время возникновения виноградарства и виноделия, можно уверенно утверждать, что их появление относится к ветхозаветным временам. В «Книге Бытия» рассказывается, что уцелевший после потопа Ной «начал возделывать землю и насадил виноградник, и выпил он вина, и опьянел». Известна также и более поздняя, подвергшаяся влиянию античной мифологии версия этого предания, согласно которой Ной открыл тайну виноделия и предназначения вина, обратив внимание на необычное поведение козла, который, наевшись ягод дикого винограда, захмелел и стал бодаться с другими животными. Ной стал выращивать виноград

В трёх километрах к северо-западу от посёлка Виноградного возвышается Васюринская гора, сегодня более известная как гора Чиркова. На её вершине и склонах видны останцы пяти некогда величественных курганов. За горой — воды Таманского залива Чёрного моря.

и производить из него радующий всех напиток. Исследователи Библии считают, что виноград и вино стали своего рода наградой Бога Ною и его спутникам за перенесённые ими во время потопа лишения. В последующих книгах Ветхого Завета вино упоминается неоднократно: вином и хлебом встретил праотца Авраама Мельхиседек, царь Салимский, вином напоили Лота его дочери, хлеб, вино и дичь предложили Исааку его сыновья.

Сохранилась также персидская легенда, сообщающая, что семена винограда принесла в благодарность царю Джамшиду птица, спасённая им от змеи.

В настенных рельефах и росписях Древнего Египта сцены сбора винограда встречаются неоднократно: самое раннее такое изображение относится

к середине III тысячелетия до н.э. (т.н. гробница Нефериртнефа). К несколько более позднему времени относится сцена виноделия на стенах гробницы Мерерука: шестеро мужчин давят ногами виноград в корыте, из которого сок тёмной струёй стекает по жёлобу в расположенный ниже чан.

Древние эллины, чья ментальность органично сочетала предприимчивость и образно-мифологическое мышление, сделали виноградарство и виноделие (а также винопитие) важнейшими составляющими своей культуры. Прежде всего они мифологизировали и поэтизировали содержание всего этого комплекса — от зарождения виноградарства до питья вина. В пантеоне древних греков появился бог виноградарства и виноделия Дионис. Его отцом был сам Зевс, верховный бог Олимпийского пантеона, а матерью — земная женщина Семела, дочь фиванского царя Кадма. Неосторожно погубивший Семелу Зевс выносил младенца Диониса, зашив его в своё бедро. Дионис, совершивший множество блистательных подвигов, стал небожителем и занял место на Олимпе вблизи своего отца. Важнейшим деянием Диониса эллины считали то, что во время своих бесчисленных странствий он везде учил людей возделывать виноградные лозы и делать из выращенных гроздей вино.

Из мифологического наследия древних греков известно несколько легенд о происхождении винограда и вина. В одном из мифов виноградная лоза зарождается из тела или крови одного из спутников Диониса, носившего имя Амелос (отсюда — одно из греческих названий винограда). Согласно другому, более «рациональному» мифу, виноград был открыт пастухом Стафилосом, проследившим за постоянно опаздывающей к сбору стада овцой, и принёсшим своему хозяину Ойносу ягод, которыми лакомилось животное: сок из этих ягод спустя непродолжительное время изменил вкус и приобрёл охмеляющие свойства, Ойнос преподнес новый напиток в дар Дионису, в благодарность за что бог научил Ойноса виноделию и назвал напиток его именем, а дающее ягоды растение получило имя открывшего его пастуха.

В разных областях античного мира археологами найдены виноградарские ножи, открыты приспособления для изготовления вина. В небольших

Фасосская амфора. Таманский полуостров. V в. до н.э. Темрюкский историко-археологический музей

автаркических (самодостаточных) хозяйствах это были каменные корытца со сливом — тараны, владельцы усадеб, производившие вино на продажу, сооружали целые винодельческие комплексы с просторными давальными площадками, цистернами для сбора сула, прессами для повторной выжимки мезги, помещениями, где в глиняных бочках-пифосах происходило брожение и где полученное вино переливалось в амфоры.

Производством вина в античную эпоху славились многие области Эллады. Значительная часть этого веселящего напитка предназначалась для торговли с заморскими странами. Для транспортировки вина (а также оливкового масла, других жидких и сыпучих продуктов) древние греки изобрели непревзойдённый шедевр керамической тары — амфору. Тарные амфоры имели высокое горло с двумя вертикальными ручками, а главной их особенностью было коническое основание тулова, переходящее в острое дно с массивной ножкой. Уже первые

Серебряный ритон — кубок для вина, украшенный полуфигурой крылатого козла. 4-й Семибратний курган. V в. до н.э. Государственный Эрмитаж

опыты мореплавания убедили эллинов, что плоскодонная посуда не годится для морских перевозок: такие сосуды оказались неустойчивыми на изогнутых днищах античных судов, при качке они смещались, переворачивались, разбивались и кололись. Остродонная форма амфор позволяла сбалансированно устанавливать первый ряд амфор в трюм корабля: каждый сосуд опирался массивной ножкой в днище, боками на четыре стоящих рядом амфоры, а крайние сосуды — о борта корабля. Первый ряд амфор служил опорой для второго, а тот для следующего. Так можно было загрузить трюм судна доверху: амфоры верхнего ряда опускались ножкой в просвет между нижестоящими, опираясь нижней

частью тулова на четыре амфоры нижнего ряда. При волнении моря амфоры лишь покачивались, сохраняя относительно вертикальное положение.

В разных городах и областях античного мира существовали свои стандарты изготовления амфорной тары, в результате чего амфоры, произведённые в различных центрах, отличаются друг от друга по форме. Это даёт возможность археологам устанавливать, из каких греческих областей доставлялись товары в найденных ими при раскопках амфорах. Иногда на ручках и на горлышках этих сосудов ставились клейма с именами мастеров и чиновников, следивших за соблюдением мастерами установленных метрологических стандартов. Нередко

клейма дополнялись эмблемами. Известны случаи, особенно на клеймах Синопы, когда в качестве эмблемы изображалась виноградная гроздь — можно предположить, что партия амфор, помеченных таким штампом, предназначалась для виноторговли.

Наиболее качественными и дорогими были вина, получавшиеся из сусла первого отжима — ногами, без помощи пресса. Вина, полученные из мезги прессованием, считались второсортными. Марк Порций Катон в трактате «Земледелие» приводит несколько рецептов изготовления вина, в том числе вина, носившего в Риме название «греческого» или «косского»: *«В медный или оловянный сосуд влей 20 квадранталов виноградного сусла и положи под него огонь, когда закипит — сними с огня. Отдельно влей в сосуд квадрантал пресной воды и всыпь модий соли. Затем влей его в бочку с суслом, через 30 дней замажь бочку, а к весне разлей вино по амфорам, дай ему постоять на солнце в течение двух лет, а затем*

отнеси его в закрытое помещение. Это вино не будет хуже косского». «Если хочешь приготовить косское вино, то возьми воды в открытом море... Из каких гроздьев хочешь приготовить косское вино, то оставь на винограднике и дай им хорошенько выспеть... собери их и положи на два-три дня на солнце на открытом воздухе... подави виноград руками, чтобы он пропитался морской водой. Наполни долий, закрой его крышкой, но оставь продушину. Когда пройдет три дня, вынь виноград из долиа, выжми его в давяльне и слей это вино в чистые, вымытые сухие долии». Примечательно, что вино, изготовленное по указанному рецепту в современных условиях, оказалось достаточно качественным и получило высокую оценку специалистов-виноделов.

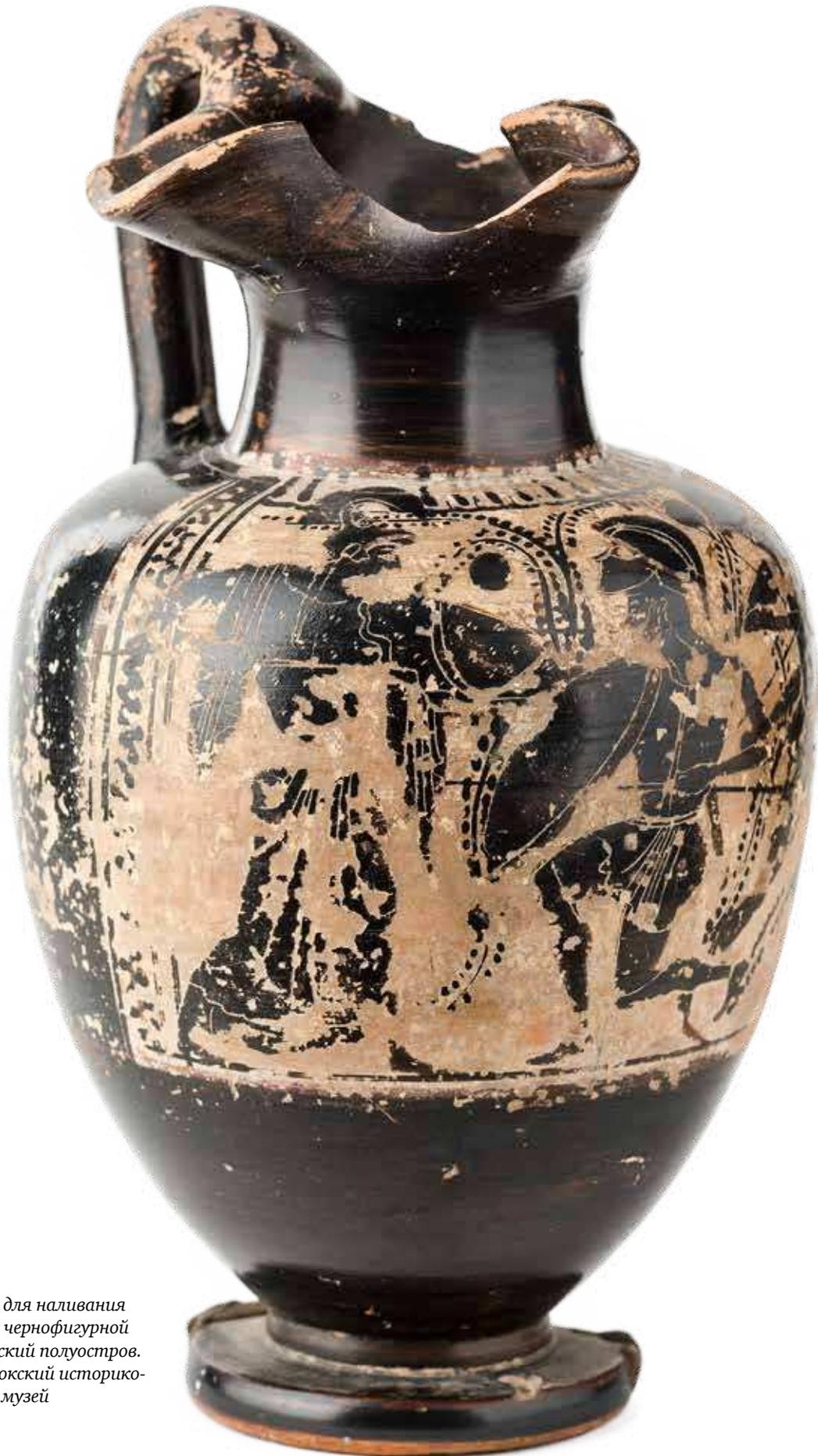
Сохранил Катон и рецепт низкосортного вина, предназначенного для рабов: *«Вино рабам на зиму. 10 квадранталов виноградного сока влей в долии; добавь туда же 2 квадрантала крепкого уксусу, 2 квадрантала сапы (сваренный виноградный сок), 50 квадранталов пресной воды. Размести палкой трижды в день пять дней подряд. Подлей туда 64 секстария устоявшейся морской воды, наложь на долии крышку и через 10 дней замажь её. Этого вина хватит тебе до летнего солнцестояния. Что останется после солнцестояния, то окажется крепчайшим и превосходным уксусом».*

По свидетельствам античных авторов, для придания вину аромата в него ещё на стадии брожения добавляли различные вещества органического и минерального происхождения: семена укропа и тимьяна, миндаль, грецкий орех и др. Несколько ложек мёда, помещённые в сосуд с вином, делали его слаще, а влитый в амфору ковш морской воды предохранял вино от преждевременного прокисания. На некоторых амфорах сохранились нанесённые краской метки, указывающие на качество содержащегося в них вина: EY — хорошее, ΓΛ или ΓΛΥ, сокращение от глюкос, — сладкое и другие.

Напиток, овеянный легендами, уравнивающий смертных с богами, — вино заняло важное место в повседневной и праздничной культуре эллинов, а затем и римлян. Прежде всего вино вошло в повседневный рацион древних греков: каждая трапеза сопровождалась употреблением

Клазоменская столовая амфора с чернофигурной росписью. Раннегреческое поселение на месте Анапы. VI в. до н.э. Анапский археологический музей

Ойнохоя — сосуд для наливания вина в кубки — с чернофигурной росписью. Таманский полуостров. VI в. до н.э. Темрюкский историко-археологический музей

вина, разбавленного водой, часто завтрак крестьянина состоял из хлеба, смоченного в вине.

Большую роль играло вино в досуге эллинов, прежде всего в традиции проведения симпозионов. Греческий пир классической эпохи — симпозион стал одним из культурных феноменов античной цивилизации, связавшим в единую гармонию служение двум началам — «вакхическому и музическому», Дионису и Аполлону. Действительно, собираясь на пиру, эллины отдавали должное и винопитию с сопутствующим ему застолям, и развлечениям, важнейшим из которых была

для питья. Вино разбавляли водой — обычно в пропорции три части воды на одну часть вина, как ещё в VII в. до н.э. советовал Гесиод. Жарким летом вода специально охлаждалась, зимой могла быть подогретой. Вино, разбавленное наполовину, считалось очень крепким. Пить неразбавленное вино считалось варварством — в этом случае застолье из весёлого времяпрепровождения в приятной компании превратилось бы в шумную, крикливую, пьяную, «скифскую» попойку.

Действия виночерпия представляли собой красочный ритуал. Из амфоры или из бурдюка-

Золотой ритон — кубок для вина с наконечником в виде фигуры лежащей собаки. 4-й Семибратний курган. V в. до н.э. Государственный Эрмитаж

дружеская беседа. Обычно симпозион собирался в ознаменование какого-либо знаменательного события. Компания участников-мужчин не была многочисленной: считалось, что число сотрапезников не должно превышать числа муз — т.е. девяти. Участники симпозиона — симпосиасты избирали из числа присутствующих предводителя — симпосиарха, который руководил пирушкой, следил за порядком, выбирал темы для бесед.

На симпозион приходили в нарядной одежде, при входе снимали обувь и обмывали ноги. Участники пира располагались вокруг стола на специальных ложах — клине. Иногда перед ложем каждого симпосиаста ставился невысокий столик — трапеза, на которой размещались блюда с едой и кубки. После плотного обеда приступали собственно к питью вина, которое в присутствии гостей виночерпий, часто специально приглашённый профессионал, смешивал с водой в специальной чаше — кратере, а затем разливал в кубки

меха он наливал, отцеживая через бронзовое ситечко, вино в широкогорлый кратер, затем из трёхручной гидрии вливал туда же воду в нужной пропорции. При помощи бронзового ковша — киафа — полученная винная смесь переливалась в кувшин с фигурным трёхлепестковым горлом — ойнохой, из которой виночерпий, обходя присутствующих, наливал напиток каждому участнику симпозиона в его кубок. Кубки в зависимости от своей формы носили разные названия: килик, скифос, канфар, ритон и др.

Симпосиасты не стремились к опьянению, хотя иногда и достигали такого состояния: это происходило, если пили вино, не разбавляя его водой. Иногда чрезмерное винопитие заканчивалось печально, свидетельство чему одна древнегреческая надгробная эпитафия: «Льяницу Эрасикена винные кубки сгубили: выпил несмешанным он сразу две чаши вина».

Для предохранения от опьянения участники симпозиона надевали на голову венки из ветвей и цветов определённых растений, предотвращающих, по их мнению, от излишнего употребления вина или смягчающих его последствия — наиболее действенными считались венки из шафрана и плюща.

Питьё вина сопровождалось музыкой, пением, выступлениями танцоров. Для этого организатор пира часто специально приглашал артистов. Но, как считали эллины, истинным украшением симпозиона была неторопливая застольная беседа.

Эллин на пиру-симпозионе. Надгробный рельеф. Некрополь Гортины. I-II вв. н.э. Анапский археологический музей

Темы для беседы могли быть самые разные. Чаще всего участники пира обсуждали, наверное, свои повседневные дела. Однако считалось, что сотрапезники на время симпозиона должны отвлечься от житейских забот и предаться лёгкой беседе о прекрасном и возвышенном.

Именно так предстает симпозион в оде Анакреонта, греческого поэта VI в. до н.э.:

Что же сухо в чаше дно?
 Наливай мне, мальчик резвый,
 Только пьяное вино
 Разведи водою трезвой.
 Мы не скифы, не люблю,
 Други, пьянствовать бесчинно.
 Нет, за чашей я пою
 Иль беседую невинно.

Ему вторит его младший современник — поэт-рапсод Ксенофан Колофонский:

... Хоры поют. Но в начале трапезы, о други,
 Должно творить возлиянья,
 вещать благовещие речи,
 Должно бессмертных молить,
 да сподобят нас чистой душою
 Правду блюсти: ведь оно и легче.
 Теперь же приступим:
 Каждый в меру свою напивайся...
 Слава Гостю, который за чашей
 беседует мудро и тихо.

А два столетия спустя на симпозионах уже звучат стихи Эвбула:

Бог весёлый винограда
 Позволяет нам три чаши
 Выпивать в пиру вечернем.
 Первую во имя граций,
 Обнажённых и стыдливых,
 Посвящается вторая
 Краснощёкому здоровью,
 Третья дружбе многолетней.
 Мудрый после третьей чаши
 Все венки с главы слагает
 И творит уж излишня
 Благодатному Морфею.

Примечательно, что теме симпозиона отдавали должное не только поэты, но и философы. Одни из самых ранних философских произведений Платона и Ксенофонта носили название «Пир» (по-гречески — симпозион). Главным героем в этих произведениях был их учитель — Сократ, который в, казалось бы, легкомысленной застольной беседе затрагивал важнейшие проблемы бытия. Тема пира как способ изложения своих воззрений была продолжена и более поздними

философами, наиболее известны написанные в этом жанре произведения Плутарха и Лукиана.

В VI в. до н.э. античная цивилизация стремительно шагнула на берега Боспора Киммерийского, как в древности называли Керченский пролив. Устремившиеся на практически необжитые земли Керченского и Таманского полуостровов эллины на протяжении VI в. до н.э. основали здесь несколько крупных городов-колоний, а также множество мелких городков и селений. Около 480 г. до н.э. большая часть этих колоний объединилась, образовав Боспорское царство, столицей которого стал Пантикапей — город, располагавшийся на месте современной Керчи. По представлениям древних греков, пролив делил царство на две части — Европейскую (Керченский полуостров) и Азиатскую (Таманский полуостров и прилегающие к нему районы предгорий Западного Кавказа). На Азиатском Боспоре находилось несколько крупных боспорских городов. Большая часть из них была сосредоточена на побережье Таманского залива — Гермонасса (на западной окраине современной станицы Тамань), Фанагория (на западной окраине посёлка Сенного), Кепы (на северной окраине того же посёлка), Патрей (около посёлка Гаркуши). На заметном отдалении у начала Кавказского хребта располагалась Горгиппия (на месте современной Анапы).

В соответствии с эллинской традицией полисного устройства каждый полноправный гражданин получал от государства земельный надел — клер. Система клеров образовывала сельскую округу полиса — его хору. Помимо полисных земель, в Боспорском царстве, по своему политическому устройству являвшемся монархией с элементами демократии, были и царские земли, для обработки которых могло привлекаться зависимое население.

Судя по находкам зёрен культурного винограда *Vitus vinefera* в слоях VIII–VII вв. некоторых

Пелекос — нож для срезания виноградных гроздей. Городище Горгиппии. II–III вв. н.э. Анапский археологический музей

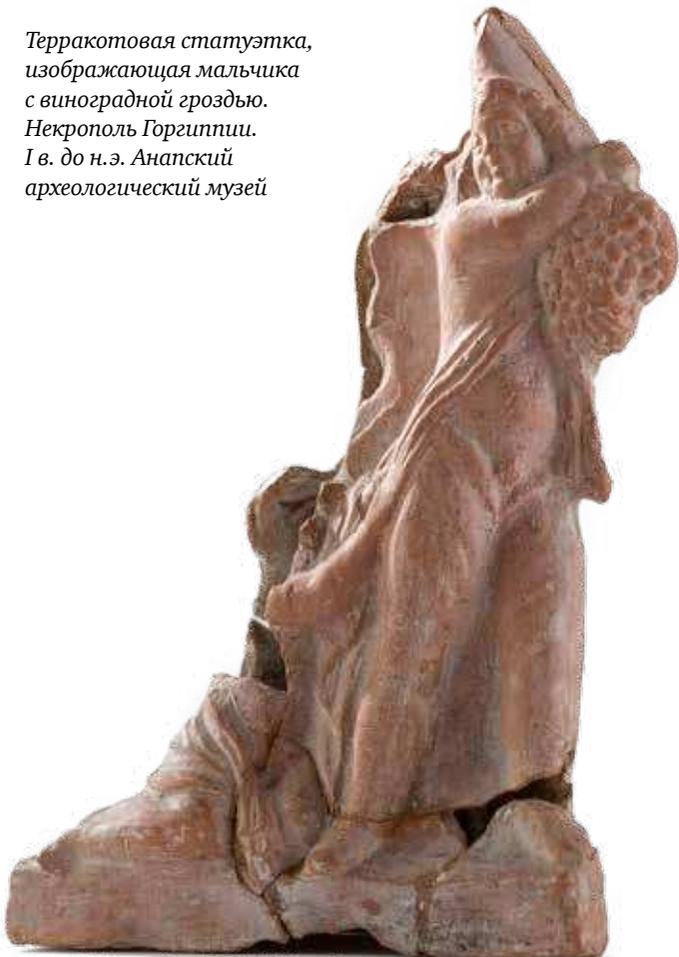

поселений Горного Крыма, населению Северного Причерноморья эта культура была известна ещё до появления здесь древних греков.

Однако настоящую культуру выращивания виноградных лоз, выращивания полновесных гроздей и получения из них вина на берега Северного Причерноморья принесли именно эллины.

Находка семян винограда отмечена в древнем Мирмекии, небольшом городке на крымском побережье Керченского пролива, в слое VI в. до н.э. Однако, судя по всему, на начальном этапе освоения греками северного побережья Чёрного моря выращивание винограда носило здесь эпизодический характер и определялось не экономической потребностью, а личными интересами землевладельца. Более того, климат Северного Причерноморья в VI–IV вв. до н.э. не благоприятствовал успешному развитию виноградарства — он оказался слишком суровым для распространённых в то время в Элладе сортов: холодные зимы, когда «замерзает море и весь Боспор Киммерийский» отметил здесь

Терракотовая статуэтка, изображающая мальчика с виноградной гроздью. Некрополь Горгиппии. I в. до н.э. Анапский археологический музей

Письмо на фрагменте стенки амфоры с сообщением о созревании виноградных гроздей. Городище Горгиппии. IV в. до н.э. Анапский археологический музей

в V в. до н.э. Геродот, несколько столетий спустя Страбон сообщает о хранящейся в пантикапейском храме Асклепия бронзовой гидрии, лопнувшей от мороза. Греческий географ Страбон — единственный античный автор, оставивший нам письменное свидетельство о том, что в Боспорском царстве, несмотря на суровость местного климата, выращивали культуру винограда. В одном месте своего труда он пишет: «Рассказывают, что на Боспоре зимою накрывают виноградную лозу, насыпая на неё много земли». В другом отмечает, что виноград даёт здесь мелкие плоды.

Без сомнения, жители Боспорского царства, сохранившие традицию повседневного использования в пищу вина, зависели поначалу не столько от местных его производителей, сколько от заморских торговцев. На это указывает обилие найденных при раскопках греческих поселений на Керченском и Таманском полуостровах фрагментов тарных амфор городов, являвшихся в античном мире основными центрами производства и импорта вина — Фасоса, Хиоса, Родоса, Синопы, Гераклеи и др. О торговле здесь заморскими винами, не всегда качественными, свидетельствуют и письменные источники. Так, в одной из судебных речей знаменитого афинского оратора Демосфена, произнесённой около 341 г. до н.э., сообщается о некоем судне, перевозившем из Пантикапея в Феодосию 80 амфор кислого косского вина и солёную рыбу «для какого-то земледельца, на продовольствие полевым рабочим».

В ранних, VI–IV вв. до н.э., мужских погребениях некрополей городов Азиатского Боспора обычным

является находка стандартного для питья вина набора керамической посуды — кувшина-ойнохой и кубка: иногда это были высокохудожественные расписные изделия. На доньшках и стенках кубков порой обнаруживаются процарапанные застольные или владельческие надписи.

Помимо боспорских греков, вино почитали и местные племена — скифы, синды, меоты, в погребениях которых нередко находки некогда содержавших вино греческих амфор и кубков для его питья. В больших количествах потребляла вино племенная элита — в курганах скифской знати нередко находки бронзовых и серебряных сосудов, составлявших специальные сервизы, — столовых амфор, гидрий, ойнохой, кратеров или глубоких тазов-поданиптеров, ситечек, черпаков-киафов. В числе слуг скифского царя, погребавшихся со своим господином, Геродот называет виночерпия.

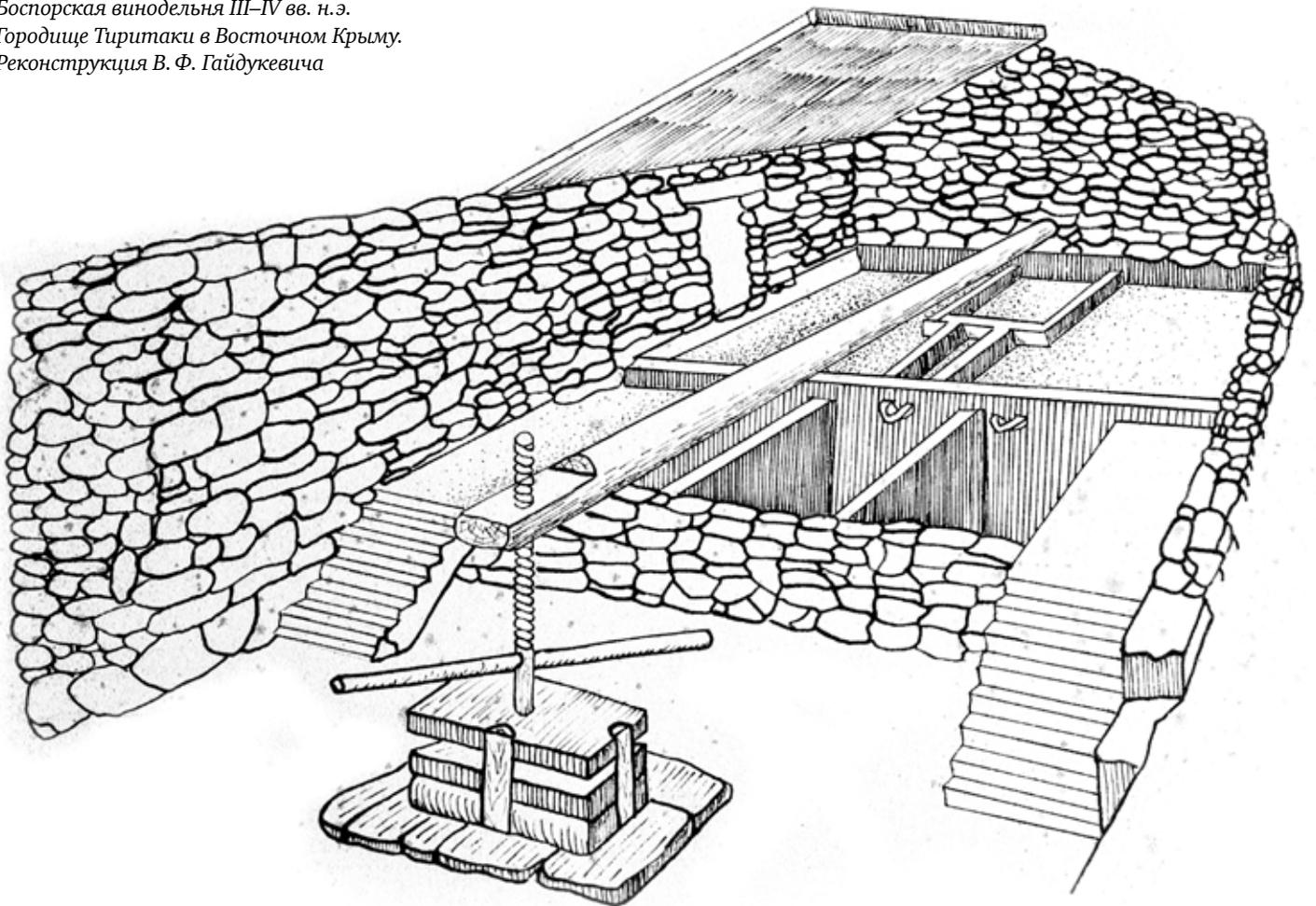
Как свидетельствуют археологические данные,

несмотря на суровые климатические условия, начиная с IV в. до н.э. жители Азиатского Боспора начали осваивать и виноградарство и виноделие.

Из раскопок Горгиппии происходит письмо, процарапанное на фрагменте стенки амфоры IV в. до н.э., в котором некий Аполлонид сообщает сыну, что на его наделе созрели виноградные грозди и овощи и что с принесшим письмо мальчиком нужно передать необходимый для пришедшего садовника пелекос — судя по всему, садовый нож для срезания плодов винограда. При раскопках Горгиппии найдено несколько таких железных садовых ножей, в том числе и относящихся к IV–III вв. до н.э.

Можно предположить, что письмо было послано из усадьбы IV–III вв. до н.э., исследовавшейся археологами в 2013–2014 гг. в с. Супсех близ Анапы — единственной на хоре Горгиппии, где были открыты остатки винодельческого производства. Здесь при раскопках обнаружены остатки

*Боспорская винодельня III–IV вв. н.э.
Городище Тиритаки в Восточном Крыму.
Реконструкция В. Ф. Гайдукевича*

небольшой винодельни — давилная площадка с камнями-опорами для пресса и цистерна глубиной 1,2 м, покрытые прочной цемянкой. Налицо свидетельство того, что хозяйство этой усадьбы было ориентировано на виноделие. На сегодняшний день это самая ранняя винодельня, известная на территории Азиатского Боспора.

III–II вв. до н.э. датируется близкая по конструкции винодельня, открытая при раскопках городища у посёлка За Родину на севере Таманского полуострова. На некрополе Пантикапея найден надгробный памятник III в. до н.э. со стихотворной эпитафией, сообщающей, что под ним погребён «дышащий вином» Гекатей — по мнению исследователей, столь красивым эпитетом древний боспорский поэт обозначил профессию винодела.

К началу н.э. климатические условия в зоне Боспорского царства, судя по всему, несколько изменились и дали возможность выращивать виноград и производить вино в промышленных масштабах.

Технология возделывания виноградных лоз на Азиатском Боспоре была похожей на ту, которую применяли и в других областях античного мира. Лоза высаживалась в небольшую ямку, формирование куста шло на основе высокого шеста или же по стволу и ветвям растущего рядом дерева. Второй способ считался наиболее продуктивным: с одного и того же участка можно было получить два урожая — фруктов и виноградных гроздей. На одном гектаре, по расчётам специалистов, могло размещаться 5000–6500 виноградных кустов, собранного с такой площади винограда было достаточно для получения 2–3 тонн вина.

Изображение виноградной грозди встречается на монетах Боспорского государства, к примеру, на серебряных гемиоболах Нимфея конца V в. до н.э. и на медных дихалках Фанагории II в. до н.э. Особенно показательны чеканившиеся в начале I в. до н.э. серебряные драхмы Пантикапея, Фанагории и Горгиппии: на лицевой стороне этих монет изображена голова бога виноградарства и виноделия Диониса, на оборотной, в верхней части венка, окружающего название города, помещена кисть винограда. При исследовании Горгиппии и поселений её сельской округи в слоях первых веков н.э. археологами обнаружены обугленные косточки культурного винограда *Vitis vinifera*.

Во время раскопок античной крепости Батарейка II на севере Таманского полуострова в центре помещения, погибшего в пожаре во II в. н.э., были обнаружены остатки сгоревшего деревянного стола с остатками приготовленной, но незаконченной трапезы: рядом с горшками, заполненными кашей, кусками обугленного хлеба и спёкшимися от огня яблоками, находились краснолаковые чаши с виноградом, обуглившимся, но сохранившим форму. Несомненно, что катастрофа постигла укрепление в конце лета или ранней осенью, когда созрели яблоки и поспел виноград.

При раскопках античных городов и сельских поселений на Керченском и Таманском полуостровах открыты десятки виноделен I–III вв. н.э., причём на некоторых из них, оборудованных просторными

Кувшин для вина в виде головы Диониса. Некрополь Горгиппии. I в. н.э. Анапский археологический музей

давлильными площадками и снабженными тремя и более цистернами, могли получать до 10 тонн вина за одну операцию. По данным археологии, производство вина достигло такого масштаба, что в первые века н.э. виноделие стало одной из основных отраслей экономики Боспорского государства. Выращивание винограда, его сбор, транспортировка, подготовка к переработке, собственно переработка и получение вина требовали привлечения больших групп работников различной квалификации. А ведь была нужна ещё глиняная тара для хранения и транспортировки полученного вина — пифосы и амфоры. Таким образом, расцвет винодельческой отрасли повлёк за собой расцвет керамического производства: не даром в тех боспорских городах, в которых археологами раскопаны крупные винодельческие комплексы (например, в Горгиппии), открыты и синхронные им гончарные мастерские с огромными обжигательными печами, обеспечивавшие виноделов и вино торговцев необходимой им глиняной посудой.

Сохранилось античное наставление, как надлежит обустроить винодельню: *«Давильню нужно выстроить в соответствии с количеством винограда, который будет сюда свезён, и с таким расчётом, чтобы работникам было где повернуться, чтобы имелось достаточно места для складирования винограда, чтобы, когда приходится торопиться с уборкой, можно было быстрее доставлять виноград и чтобы работники не задыхались от винных испарений. Необходимо всю давилю покрыть слоем очень гладкой штукатурки, в равной степени и пол, чтобы ни земля, ни какие-либо зазевавшиеся животные не попали в сок и его не загрязнили. Давильня должна быть тепла и залита солнцем, льющимся со всех сторон; чану под прессом надлежит быть с широким горлом. После употребления его следует вымыть горячей водой, морской или солёной, и вытереть губкой. Перед тем как опять пользоваться этим чаном, следует таким же образом его вымыть, протереть губкой и окурить».*

Исследованные при раскопках античных городов Азиатского Боспора винодельческие комплексы вполне соответствуют данной рекомендации. К примеру, одна из хорошо сохранившихся виноделен II — первой половины III вв. н.э., открытая при раскопках Горгиппии (давилю с цистернами и прессовое отделение), имела площадь около 80 м². Общая площадь трёх давильных площадок винодельни составляла 21 м². Основание

давилю составляли плоские камни, вертикально вбитые в материковую глину. Поверх этой платформы было нанесено два слоя цемянковой обмазки из смеси извести, песка и мелко дроблённой керамики. По краям площадок обмазка заходила на вертикальные поверхности окружавшей давилю каменной стенки. Площадки были разделены перегородками, судя по всему — дощатыми, от которых сохранились желобки. Большую часть средней площадки занимал огромный прямоугольный камень, заметно возвышавшийся над её поверхностью. Площадки были слегка наклонены к западу, в сторону цистерн, и снабжены каменными желобчатыми сливами — благодаря этому нехитрому приспособлению виноградное сусло самотёком стекало в подземные резервуары. Перед стоками также имелись желобки для перегородок-заслонок, при помощи которых античные виноделы процеживали стекающее в цистерны сусло. К каждой из давильных площадок с востока примыкали прямоугольные подземные цистерны. Общий для них котлован был вырублен в материковой скале, а затем облицован каменной кладкой и разделён сложенными из камня перегородками на три отсека. Каменные стены и дно цистерн также в два слоя были обмазаны цемяночным раствором. Каждый резервуар имел объём около 3 м³, в одном из углов каждой цистерны имелось углубление — отстойник. Северо-западный угол винодельни занимала небольшая площадка в 3,2 м², также обмазанная цемянкой, заходившей на вертикальные стенки, и имевшая углубление-отстойник. С запада к винодельне примыкало производственное помещение площадью 30 м² с каменной вымосткой — опорой для гири рычажно-винтового пресса.

Конструктивные особенности описанной винодельни дают основания реконструировать производственный процесс следующим образом. Небольшая площадка в северо-западном углу служила для сортировки винограда и отделения ягод от гребней. Неизбежно образующийся при этом виноградный сок, стекавший на дно площадки, скапливался в углублении-отстойнике и время от времени вычерпывался оттуда. Затем ягодную массу грузили на боковые площадки, где происходил процесс

Справа — расписной лекиф в виде фигуры Диониса. Курганный некрополь Фанагорши. IV в. до н.э. Государственный Эрмитаж

давления его ногами: полученное сусло мягкого отжима по желобам стекало в боковые цистерны. Вслед за этим образовавшуюся на боковых площадках мезгу перегружали на оборудованную плоским камнем среднюю площадку, где происходил процесс вторичного давления при помощи пресса, рычаг для которого мог иметь длину от 6 до 9 м.

Судя по объёму цистерн, за одну производственную операцию в горгиппийской винодельне можно было получить до 9 тонн вина. Если год был урожайный, то за сезон можно было произвести 4–5 таких операций. В винодельческом

комплексе получали как высококачественное вино первого отжима, так и второсортное, полученное с применением пресса. В примыкающем к винодельческому комплексу подвале обнаружены вырубленные в скале углубления для глиняных бочек — пифосов, здесь, судя по всему, происходил процесс брожения вина. В подсобном помещении обнаружен участок прокалённого пола и слой сажи — здесь могли окуривать чаны для брожения серой или же жечь огонь для поддержания необходимой для брожения температуры.

В одной из цистерн винодельни найдены металлические части плечевых весов с бронзовыми чашами и набором бронзовых гирь, при помощи которых, вероятно всего, взвешивался доставлявшийся с полей виноград, а также хранившаяся в шкатулке немалая выручка хозяина винодельни — 528 бронзовых боспорских монет.

Помимо Горгиппии, где археологами исследованы остатки четырнадцати виноделен первых веков н.э., остатки винодельческих комплексов этого времени открыты на Таманском полуострове

Чернолаковый канфар — кубок для вина. Таманский полуостров. IV–III вв. до н.э. Темрюкский историко-археологический музей

при раскопках городищ Фанагории, Гермонассы, Патрея, Кеп. На последнем археологами за-свидетельствовано существование у боспорских эллинов связанных с виноградарством и вино-делием религиозных ритуалов: при раскопках расположенного здесь святилища Афродиты среди прочих приношений богине были найдены ми-ниатюрный (9 см длиной) виноградарский нож и уменьшенная мраморная модель (36 на 36 см) винодельческого тарапана — каменного корытца со сливом для отжима винограда и мезги. Судя по всему, местные виноградари, принося богине-покровительнице города модели своих орудий труда, стремились добиться её благорасположения. Следует указать, что название города — Кепы в переводе с греческого означает «сады», а садами в древности называли также и виноградники.

При раскопках античной Гермонассы открыты два винодельческих комплекса, аналогичных по конструкции вышеописанному горгиппийскому, также датируемых II — первой половиной III в. н.э. Они оказались сильно разрушенными поздними перекопами, но частично сохранили давяльные площадки и основания цистерн для сбора сусла. Судя по нескольким слоям цемянки, покрывавшей давяльные площадки и цистерны, обе винодельни использовались в течение длительного времени. Верхний слой обмазки сохранил следы красной краски, полученной из красного железняка (при-родной окиси железа) — ею покрывали цемянку, чтобы предохранить её от разъедания виноградным

суслом. В качестве слива в одной из виноделен было использовано горло амфоры, во второй сливами служили узкие керамические черепицы — калип-теры. Одна из гермонасских виноделен находилась рядом с монументальной каменной постройкой, расположенной в центральной части древнего города: существует предположение, что это мог быть не дом зажиточного землевладельца, а здание, связанное с общественно-политической жизнью античного полиса. В таком случае производившееся здесь вино могло предназначаться для публичных церемоний, сопровождавшихся жертвенными воз-лияниями божествам или пирами-симпозионами.

Одна из наиболее поздних античных вино-делен Боспора, датируемая IV–V вв. н.э., открыта при раскопках Ильичевского городища на севере Таманского полуострова у основания косы Чушка. Винодельческий комплекс, расположенный на возвышенной части городища, был рассчитан на производство 4,5 тонны вина. Он был обо-рудован пятью давяльными площадками и тремя цистернами для сбора сусла. На средней площадке располагалась каменная опора для пресса, а в 8 м от неё в специальной яме глубиной около 2 м найден массивный каменный блок с перехватом — гиря пресса весом более тонны. При исследова-нии Ильичевского комплекса было обнаружено большое количество фрагментов кровельной черепицы, в том числе обломок конькового ка-липтера с выступом-антефиксом, украшенным рельефной маской Диониса — некогда он венчал

Чернолаковый килик — кубок для вина. V в. до н.э. Таманский полуостров. Темрюкский историко-археологический музей

фронтон постройки, в которой располагалась винодельня. Даже на закате античной цивилизации виноделы хранили верность традициям и рассчитывали на благосклонное расположение к их труду бога виноградарства и виноделия.

К середине I тысячелетия н.э. пришедшее в упадок Боспорское царство прекратило своё существование, став частью могущественной империи Ромеев — Византии, крупнейшего христианского государства средневековья, возникшего на стыке Европы и Азии. В экономике и культуре Византии виноградарство и виноделие по-прежнему продолжали играть ведущую роль. Помимо повседневного потребления в качестве основного напитка вино играло важную роль в литургической практике христианства, поскольку стало основным элементом таинства причащения — евхаристии. Основа этого христианского таинства была заложена ещё в евангельские времена, сообщение об этом событии сохранилась в Евангелиях от Матфея, Марка и Луки: на Тайной вечере Христос, разделив между учениками хлеб и вино, указал им, что хлеб символизирует его тело, а вино — его кровь, кровь Нового Завета, «за многих изливаемую во оставление грехов». Апостол Павел в I Послании к коринфянам объясняет, что приятие хлеба и вина во время таинства евхаристии осуществляется христианами в «вспоминание» о Христе и обозначает приобщение к телу и крови Господа. На полу одного из исследованных в Херсонесе (Западный Крым) средневековых христианских храмов была обнаружена мозаика, изображающая виноградную лозу с листьями и плодами.

Примечательно, что раннесредневековая, датированная VI в. винодельня, открытая при раскопках Ильичевского городища на севере Таманского полуострова, была связана с хозяйственным комплексом, обеспечивающим христианскую общину располагавшейся здесь крепости. В «доме винодела», как называли его археологи, была обнаружена каменная винодавильня-тарапан в виде прямоугольного корыта со сливом для стока сула, в соседних помещениях находились вкопанные в землю глиняные бочки-пифосы, в которых происходило брожение и хранилось полученное вино. В одном из помещений «дома винодела» были найдены железные виноградарские ножи. На то, что, по меньшей мере, часть получаемой в винодельне продукции производилась для потребностей церкви, указывают найденные

в помещениях этого комплекса фрагменты тарных амфор с христианскими символами и надписями.

О виноградарстве и виноделии на Тамани в VIII–X вв., когда этот регион входил в обширные владения Хазарского каганата, прямых свидетельств не сохранилось. Археологами пока не обнаружено виноделен этого времени, однако находки вместительных глиняных пифосов, обычно служивших для хранения запасов вина, а также необходимых для его транспортировки амфор и узкогорлых одноручных кувшинов, изготовленных из местной глины, могут указывать на то, что и виноградарство, и виноделие продолжали существовать как отрасль сельского хозяйства на Тамани и в хазарское время. Тамань вместе с Прикубаньем и Предкавказьем входила в область Климаты, из которой, по сообщению жившего в X в. византийского императора Константина Багрянородного, «являлась вся жизнь и изобилие Хазарии». Административным центром хазарской Тамани был город Таматарха (Матарха, Матраха), в русских источниках именуемый Тмутаракань, располагавшийся на месте античной Гермонассы.

В конце X в. На землях Таманского полуострова утвердилось Древнерусское государство: великий киевский князь Владимир Святославич основал здесь Тмутараканское княжество, отдав его в удел своему сыну Мстиславу. В жизни Древней Руси вино играло важную роль: каждый князь, будь то великий или удельный, содержал свою дружину, для которой время от времени устраивал пиры, которые не могли состояться без дорогих заморских вин. Древнерусская летопись сохранила слова киевского князя Владимира Святославича, отказавшегося принимать мусульманскую веру из-за запрета пить вино: «Руси есть веселие пить: не можем без того быть». Не исключено, что вина к княжеским столам производились и в землях Тмутараканского княжества, просуществовавшего до конца XI в. Арабский географ Ал-Идриси, живший в следующем столетии, пишет о Тмутаракани: «Матраха — это вечный город, существует с древнейших времён... Здесь есть виноградники и поля. Его владыки мужественны, благоразумны и решительны». Существование на Таманском полуострове виноделия в XI–XII вв. и в последующее время подтверждается и находками при раскопках глиняных пифосов.

Такая же картина наблюдается и восточнее, в предгорьях Западного Кавказа. Неподалеку от Анапы в горах обнаружены скопления глиняных

пифосов, а на разрушенном могильнике в долине Сукко вместе с наконечниками стрел и другим предметами XIII–XIV вв. найдены два небольших виноградарских ножа с черешковым насадом.

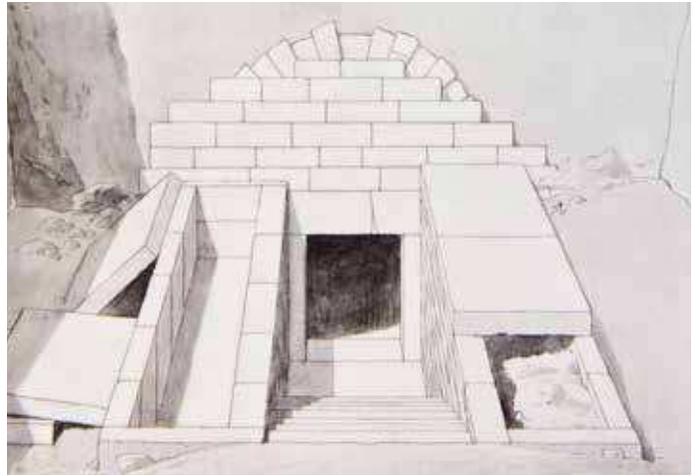
Скорее всего, продукции местных средневековых виноделов было недостаточно. При раскопках поселений X–XV вв. На Таманском полуострове достаточно многочисленны находки обломков амфор малоазиатского производства, в которых с южного берега Чёрного моря привозились сюда вина, нередко их обнаруживают и при подводных исследованиях мест древних кораблекрушений. Как и в античности на некоторых амфорах нанесены метки, указывающие на качество вина или же на владельца груза, иногда эти знаки представляют собой христианские символы или надписи, которые говорят о том, что содержащееся в них вино предназначалось для церковных нужд.

Таким образом, можно утверждать, что виноградарство и виноделие, появившиеся на Таманском полуострове и в близлежащих районах с приходом сюда древних греков, продолжали существовать на протяжении всего античного периода и сохранились в эпоху средневековья. Расцвет античного виноградарства и виноделия пришёлся на первые века н.э., в это время выращивание винограда и производство из него вина становятся основными отраслями экономики древнегреческого Боспорского царства. В последующие эпохи виноградарство и виноделие также занимали важное место в хозяйственной деятельности местного населения.

КУРГАНЫ ВАСЮРИНСКОЙ ГОРЫ

В трёх километрах к северо-западу от посёлка Виноградного возвышается Васюринская гора, сегодня более известная как гора Чиркова. На её вершине и склонах видны останцы пяти некогда величественных курганов. Курганы Васюринской горы исследовались в 1868–1872 годах известными российскими археологами В. Г. Тизенгаузенем и А. Е. Люценко.

Вершину Васюринской горы занимала самая большая погребальная насыпь, составлявшая основу курганной группы. Большой Васюринский курган достигал высоты 10,65 м и имел диаметр 34 м. К западу от него располагались

два средних и два малых кургана.

В Большом Васюринском кургане при раскопках был открыт монументальный склеп, сложенный из тёсаного камня. По древнегреческой традиции склеп состоял из погребальной камеры и коридора-дромоса, к которому вела каменная лестница из семи ступеней, по обе стороны от которой возвышались каменные стены. К внешним сторонам этих стен были пристроены четыре каменных ящика, содержавших захоронения снаряжённых коней.

Стены дромоса, стены и потолок погребальной камеры склепа Большого Васюринского кургана были оштукатурены и покрыты росписью. На стенах дромоса изображена кладка из тёсаных каменных квадратов в пять рядов, поверх которой проходит ионийский карниз, украшенный львиными масками; поверх карниза расположены

Раскопки склепа 1-го Среднего Васюринского кургана.
Рисунок Ф. И. Гросса

Вверху слева — вход в склеп
Большого Васюринского кургана.
Рисунок М. П. Клодта

Вверху справа — фрагмент росписи
склепа Большого Васюринского кургана.
Рисунок М. В. Фармаковского

выступы-балюстры, на двух из которых сидят ласточки — вестницы смерти. Стены погребальной камеры расписаны аналогичным образом, только верхние ряды квадратов окрашены красной краской, на некоторых балюстрах здесь также изображены ласточки. Потолок погребальной камеры украшало изображение ковра или балдахина — коричневое прямоугольное полотнище с кистями на углах, в центре которого расположено меньших размеров голубое прямоугольное полотнище, окаймленное бахромой в виде башенок на длинных сторонах и в виде зубцов — на коротких.

По мнению академика М. И. Ростовцева, в сюжете росписи гробницы лежит идея героона — священного места погребения героя, которое обносилось архитектурно оформленной каменной оградой. В склепе эта ограда, будучи изображённой на стенах, оказалась перенесенной в загробный мир, а расположенный на потолке ковёр или чепрак (подстилка под конское седло) служил изображением погребального полога, причём тёмная окантовка поля голубого (небесного) цвета символизировала невозможность возвращения умершего в мир живых. Не исключено, что древний живописец изобразил на потолке гробницы реальный ковёр, возможно, персидский: в древности подобные ковры служили предметом роскоши и могли быть использованы и как парадный конский чепрак, и как погребальный полог.

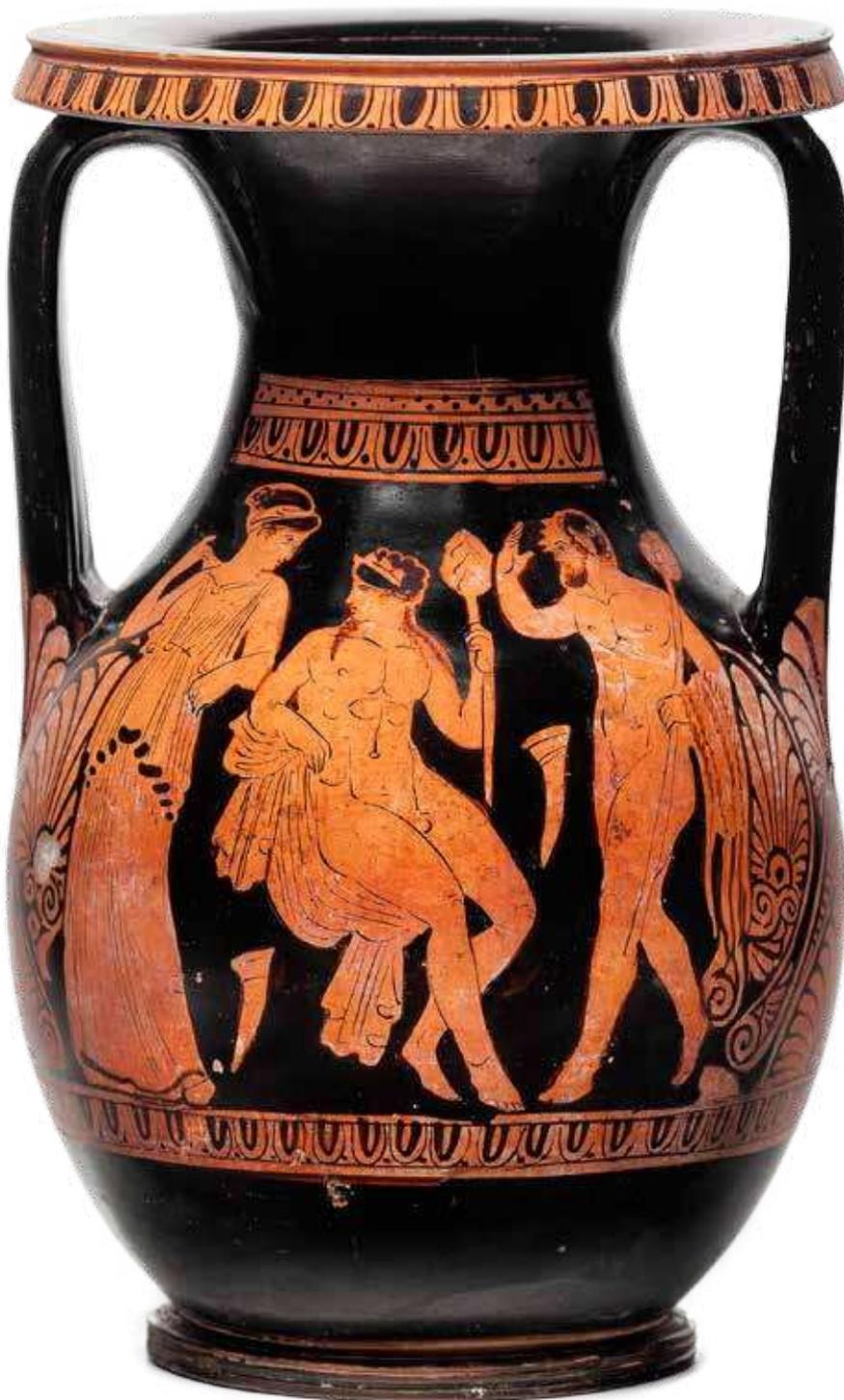
Расписной склеп Большого Васюринского кургана служил

Бронзовая фигура женщины в калафе.
Деталь колесницы. 1-й Средний
Васюринский курган. III в. до н.э.
Государственный Эрмитаж

семейной усыпальницей и, судя по всему, неоднократно использовался для совершения захоронений. Склеп был ограблен в древности, и археологи обнаружили лишь малую часть некогда роскошного погребального убранства и остатки утвари, предназначенной для загробной жизни в царстве Аида. В склепе Большого Васюринского кургана были найдены обломки резного деревянного саркофага, мраморные

Пелика с краснофигурной росписью, изображающей Диониса в окружении менады и сатира. Курган Большая Близница. IV в. до н.э. Государственный Эрмитаж

стол и подставка, глиняные сосуды, оружие. Расположенные у входа в гробницу конские погребения сопровождалось парадными уздечными наборами, наиболее примечательны бронзовые налобники, украшенные головками грифонов, и набор золочёных фаларов со вставками из стекла.

Склеп, открытый под насыпью одного из Средних Васюринских курганов, по конструкции аналогичен описанному выше, но имел меньшие размеры и не был расписан. И он оказался ограбленным в древности. Захоронение в склепе здесь также сопровождалось совершёнными в отдельных гробницах погребениями снаряжённых лошадей, причём рядом с одним из коней была помещена боевая или беговая колесница — с железным остовом и бронзовыми украшениями. находка колесницы является уникальной, по конструкции она, вероятно, напоминала колесницу, изображённую в росписи другого известного боспорского склепа — склепа Деметры, открытого на территории Керчи. Из числа бронзовых украшений колесницы выделяются статуэтки женщин в высоких головных уборах-калафах (возможно, изображения Харит — богинь веселья и изящества), фигуры фантастических животных, накладки в виде ажурных акротериев. Узду лошадей украшали железный, покрытый бронзой медальон с женским бюстом, серебряные бляхи-фалары с рельефными розетками и вставками из граната и синего стекла, золотые круглые бляхи с вихревым

*Золотой ритон — кубок для вина,
с наконечником в виде головы барана.
4-й Семибратний курган. V в. до н.э.
Государственный Эрмитаж*

*Золотой браслет в виде змейки.
1-й Средний Васюринский курган.
III в. до н.э. Государственный Эрмитаж*

орнаментом, серебряный наносник в виде фигуры крылатого льва.

Помимо склепа, в кургане были открыты три плитовых гробницы (каменных ящика). В первой из них, судя по всему женской, были найдены бусы и золотые украшения, среди которых браслет в виде змейки, детали ажурного ожерелья с растительным орнаментом, фрагменты погребального венка, серьга с подвеской в виде лебедя, перстень с сердоликовой вставкой, на внешней выпуклой стороне которой — рельефная фигура лежащего льва, а на внутренней плоской — резное изображение бодающегося быка. Вторая

гробница содержала захоронение юноши «в богато вышитой золотом парчовой одежде, от которой уцелели только золотые нити». Одежда погребённого была украшена нашивными золотыми бляшками — круглыми и фигурными — в виде лепестков, головы льва, фигуры орла, женской головы в фас; кроме того, его сопровождал набор амулетов-апоτροпеев. В третьей находилось захоронение ребёнка, сопровождавшегося глиняными кувшинами, терракотовой статуэткой, медными монетами. В насыпи кургана были найдены обломки мраморных скульптур, вероятно, стоявших в древности на постаментах

Серебряный конский наносник в виде фигуры крылатого льва. 1-й Средний Васюринский курган. III в. до н.э. Государственный Эрмитаж

Золотой перстень, украшенный сердоликовой вставкой с изображениями льва и быка. 1-й Средний Васюринский курган. III в. до н.э. Государственный Эрмитаж

перед входом в склеп: не исключено, что это были статуарные изображения погребённых.

В соседнем кургане были открыты остатки разграбленной гробницы, рядом с которой обнаружены остатки поминальной тризны — кострище, в котором находились подвергшиеся воздействию огня золотые и костяные украшения, остатки оружия, кольчуги. Следы костра отмечены и в насыпи кургана. Там же был найден разрубленный на части бронзовый котёл, заполненный обломками амфор, и четыре свинцовые гири.

Раскопки двух малых курганов, к сожалению, не документированы.

Курганные погребения Васюринской горы свидетельствуют, что здесь располагался некрополь знати одного из городов азиатской части Боспорского царства. Склепы Большого и 1-го Среднего курганов служили семейными усыпальницами и неоднократно использовались для захоронений на протяжении III–II вв. до н.э. Примечательной деталью является сопровождение умерших снаряжёнными лошадьми — считается,

Серебряный конский наносник в виде фигуры крылатого льва. 1-й Средний Васюринский курган. III в. до н.э. Государственный Эрмитаж

что этот обычай был заимствован боспорскими греками у соседних варварских народов — скифов, меотов или синдов. Тем не менее, вместе с одной из лошадей в могилу поместили типично греческую повозку — лёгкую колесницу, возможно, как средство передвижения в загробном мире. Обряд погребения представлял собой сложную процедуру, сопровождавшуюся жертвоприношениями и тризнами.

Распись погребальной камеры и дромоса Большого Васюринского кургана представляет собой один из немногих шедевров боспорской живописи эллинистического времени. Расписные склепы с аналогичным сюжетом известны на Делосе, в Македонии и в Этрурии.

Находки из курганов Васюринской горы характеризуют многообразную культуру Боспорского царства эллинистической эпохи, органично сочетавшую эллинские и варварские традиции.

Золотая серьга с подвеской в виде лебедя. 1-й Средний Васюринский курган. III в. до н.э. Государственный Эрмитаж

80 ЛЕТ ИСТОРИИ МИЛЬСТРИМА

Винная история великой страны

Платонов

platonovas@mail.ru /// +7 (918) 461 10 98

- © Издатель И. Платонов, 2016
- © Фотографии Е. Харланов, И. Платонов, 2016
- © Текст И. Харитонов, А. Новичихин, К. Соснова (Оборина), 2016
- © Дизайн, вёрстка Е. Харланов, 2016
- © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2016

Фотографии из коллекции Государственного Эрмитажа:
А. Я. Лаврентьев, В. С. Тербенин, Л. Г. Хейфец

Отпечатано в типографии
«Чеховский печатный двор»,
заказ № , тираж 2000 экз., 2016

УДК 338.4:663.2
ББК 65.304.25

80 лет истории «Мильстрима»: юбилейное издание / Текст И. Харитонов, А. Новичихин, К. Оборина; Фото Е. Харланов, И. Платонов. — Краснодар: Платонов. И., 2016. — 192 с. архивные вставки.

M
1936
MILLSTREAM

• КРАСНОДАРСКОЕ •
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ